

Цзян Лоюй взглянул на свою главную служанку, затем окинул взглядом комнату, где только что распаковали вещи и ещё не успели всё убрать, и, пройдя мимо Чжу Юэ, вошёл внутрь. Оглядев обстановку, он с лёгкой улыбкой произнёс:

— О чём беспокоиться? Ты разве не доверяешь боевым навыкам своего наследника?

Чжу Юэ, услышав этот знакомый тон, в котором смешались беззаботность и лёгкая насмешка, молча подошла ближе, улыбнулась и быстро налила чай, подавая его своему господину. Она прислуживала ему, пока он садился, и тихо сказала:

— Наследник, что вы говорите... Я просто беспокоилась, чтобы с вами ничего не случилось... И не только я, Чжуй Юнь, хотя он и не говорит, но тоже очень волнуется за вас!

— О? — Цзян Лоюй, услышав имя Чжуй Юня, слегка поднял бровь и улыбнулся:

— Ты умеешь перекладывать ответственность, сразу на Чжуй Юня.

Чжу Юэ и Чжуй Юнь были теми, кто рос с ним с детства. Чжу Юэ — главная служанка, а Чжуй Юнь — личный телохранитель, которых ему подобрала мать, Бай Лобин.

В прошлой жизни, когда его скандал с женщиной стал достоянием общественности, Чжу Юэ загадочным образом утонула в пруду княжеской резиденции, а Чжуй Юнь исчез. Он вернулся лишь накануне свадьбы, весь в ранах, и погиб во время беспорядков, когда они с Нань Цзинлуном возвращались в Дацзинь.

Он подозревал, что Чжу Юэ в то время что-то узнала до того, как его подставили, но не успела сообщить ему. В резиденции было много глаз и ушей госпожи, и Чжу Юэ опередили, убив в пруду.

На этот раз такого скандала больше не будет, и он защитит этих двух, кто с детства был предан ему, и не позволит тем, кто ему дорог, так легко уйти.

Чжу Юэ, наблюдая, как её господин, сказав несколько слов, задумчиво держит чашку чая, а свет, проникающий через окно, играет на его ещё юном, но уже прекрасном лице, невольно застыла в восхищении.

Наследник действительно красив... С детства был красив, а когда вырастет, будет просто невероятным!

Главная служанка, украдкой посмотрев на своего господина, широко раскрыла глаза, подошла ближе и, слегка прикусив губу, тихо спросила:

— Наследник, это...

Цзян Лоюй, вернувшись из своих мыслей, отпил чай и поставил чашку на место, спокойно сказав:

— Ты не умеешь скрывать свои мысли. Говори, что хотела.

— Наследник, это... — Чжу Юэ, глядя на спокойное лицо господина, вспомнила, что перед отъездом в резиденцию он не только говорил о подготовке кареты, но и... Ей стало не по себе, и, оглянувшись на пустой двор, она ещё тише произнесла:

— Вы действительно решили сегодня ночью пробраться в княжескую резиденцию?

Ведь княжеская резиденция — это дом родного дяди наследника, и не стоило даже думать о таком. Но наследник, покинув резиденцию, стал невероятно упрямым и не слушал даже её и Чжуй Юня... А если вдруг он будет замечен в ночной одежде и его личность раскроется — о небеса, что тогда делать!

Цзян Лююй, зная, что Чжу Юэ обязательно заговорит о его планах, не удивился и лишь слегка поднял бровь:

— Что, не хочешь помогать мне скрыть это?

— Я не это имела в виду, просто... — Чжу Юэ робко возразила:

— Наследник, такое действительно не очень... не очень подходящее, а если вас обнаружат...

Да, действительно, это не совсем подходяще. В прошлой жизни он так и думал, но в этой жизни его мнение изменилось.

Некоторые вещи лучше узнать заранее, чтобы быть готовым. К тому же он долго жил в княжеской резиденции и хорошо знал Восточную резиденцию. Его лёгкость в движениях была отточена с детства, и, если он не будет неосторожен, всё пройдёт гладко.

Решившись, Цзян Лююй не стал больше обсуждать это, лишь посмотрел на обеспокоенную служанку и мягко успокоил её:

— Тебе нужно лишь хорошо загримироваться под меня и спокойно сидеть в комнате, а я обязательно вернусь целым и невредимым. Собери вещи, тут всё в беспорядке. Решение принято, больше не говори об этом.

Чжу Юэ, видя упрямство господина, поняла, что уговоры бесполезны, и, опустив голову, начала собирать разбросанные вещи.

Вечером, после ужина, когда в княжеской резиденции началось время для бесед, а служанки и слуги зажгли фонари, тень бесшумно выскользнула из Западного двора и, словно невесомое перо, вскоре оказалась на крыше главного зала Восточной резиденции. Приподняв черепицу, тёмные, как чёрный нефрит, глаза начали изучать происходящее внутри.

Госпожа Чжэнь сидела на кушетке, а её служанка, стоя на коленях, массировала ей ноги, слегка нахмурившись и тихо успокаивая:

— Я только что видела старшую дочь, она, кажется, успокоилась, но почти ничего не ела за ужином.

Услышав слова «старшая дочь», в глазах госпожи Чжэнь мелькнула нежность, и её голос стал мягче, словно она вспомнила свою дочь. Однако в её словах чувствовалась скрытая досада:

— Хуэй с детства не знала трудностей, и пусть этот урок пойдёт ей на пользу. Всё-таки она сама была неосторожна, и это привело к такому результату. Но не дай ей испортить здоровье, пусть её служанки уговорят её. Если она проголодается ночью, пусть приготовят ей что-нибудь из кухни.

Служанка поспешно кивнула:

— Княгиня права, я сразу же передам, чтобы старшая дочь не страдала.

Когда лицо госпожи Чжэнь немного смягчилось, служанка, быстро сообразив, наклонилась ближе и тихо спросила:

— Княгиня, вы действительно думаете, что сегодня старшая дочь была неосторожна? Она, встречая вас, сказала, что наступила на какую-то жемчужину — такое важное дело, она бы не стала врать. Тем более, вроде бы наследник князя Сяояо тоже видел это, но жемчужину не нашли, и князь с принцессой обвинили старшую дочь.

Вспомнив события дня, госпожа Чжэнь снова нахмурилась, сжав в руках курительницу, и сказала с гневом:

— Я знаю, что Хуэй не виновата. А насчёт жемчужины... Если это случайность, то ладно, но если я узнаю, кто это сделал, я с него кожу сниму!

Служанка, зная, что её госпожа мстительна и подозрительна, перестала массировать ноги и сосредоточилась на разговоре:

— Вы думаете... это мог быть наследник князя Сяояо, который всё смешал и притворился, что видел, чтобы вы ему поверили?

— В этом есть доля правды. Вспомни, как он вёл себя при встрече — я думала, что смогу найти его слабое место, но что вышло?

Госпожа Чжэнь, вспомнив, как упала у ворот резиденции, непроизвольно потрогала плечо, на лице мелькнула боль и отвращение, а в глазах загорелся гнев. Она даже плюнула в сторону:

— И даже не смогла сказать ни слова, как он ловко использовал траур, чтобы всё скрыть. А ты видела, как свекровь посмотрела на меня, когда увидела траурные одежды Шуана? Если бы я тогда сказала что-то, она бы точно заподозрила, что я буду плохо обращаться с ними, и это только подняло бы авторитет этой госпожи Му!

Служанка, видя её гнев, поспешно кивнула:

— Княгиня права, но наследник князя Сяояо всё же молод, и даже если у него есть немного ума, вряд ли он способен на глубокие замыслы.

<http://bllate.org/book/17692/1650986>